

Звонок во входную дверь прервал мрачные мысли Жорки. Кто бы это мог быть? Ведь нежелательные гости могут оказаться еще хуже, чем пребывание в депрессии. Много хуже. Впрочем, он догадывался, кто это может быть. На свете оставался лишь один человек, который время от времени посещал Савельева, прерывал его одиночество и пребывание в чувстве безысходности.

Подкатив кресло к двери и, даже не заглядывая в глазок, Жорка открыл замок. Ну, конечно же, это он, Герка Спиваков. Стоит довольный, безмятежно улыбается, словно пришел на вечеринку к своему закадычному другу, где его ждет веселое времяпровождение.

- Привет, Жора.

- Привет. – По тону Савельева невозможно было определить, рад ли он столь дорогому гостю или же нет. – Входи.

Он отъехал в сторону, пропуская Германа в квартиру.

- Однако погодка сегодня, прямо как конец ноября, - как ни в чем не бывало, говорил тот. – Календарь что ли на месяц сдвинулся или как.

Он поежился от холода, несмотря на то, что был одет в толстую куртку на меху.

- Чем занимаешься-то?

Жорка не ответил, лишь невольно нахмурился. А чем, по мнению Германа, он может заниматься?

Герман Спиваков прошел в комнату, и огляделся по сторонам. Все как всегда. Вещи разбросаны в беспорядке, запустенье, одним словом, холостяцкая квартира, давно не знавшая женской руки. А инвалиду, прикованному к креслу-каталке, явно не до того, чтобы наводить здесь порядок. Тем более что в таком состоянии не больно-то развернешься. Впрочем, Герман знал и про депрессивное состояние своего друга, из которого он уже давно и тщетно пытается его вывести, и про то, что тот топит свое горе в алкоголе, так же тщетно и безуспешно. Он знал, что чувствует Жорка. А, может, всего лишь только думал, что знает. Его-то ведь не бросала жена, и он не паралитик.

Взгляд Германа остановился на полупустой бутылке водке, стоявшей на столе, рядом со стаканом. Он болезненно поморщился.

- О, нет, ты по-прежнему пытаешься залить горе водкой.

Спиваков обернулся, и посмотрел на Жорку.

- Это же проблемы не решает.

Он встретился с враждебным взглядом Савельева.

- А что решит мою проблему? – с вызовом спросил тот. – И вообще, надоели мне твои нотации. У тебя своя жизнь, а у меня своя.

- Да нет у тебя никакой жизни. Вот это, - Герман указал на бутылку. – Это не жизнь. Это ее

отсутствие.

- Это уж каждому свое, тут ничего не попишешь.

Жорка проехал мимо Спивакова, как бы игнорируя его. Наставительный тон приятеля лишь раздражал его.

- Слушай, ну так же нельзя, - не хотел оставлять тему Герман. - Да мне на тебя даже смотреть больно.

- Тогда не смотри.

- Нельзя себя так изводить. Надо чем-то отвлечься, ну, я не знаю. Но постоянно жить с такими мыслями в голове. Это же с ума сойти можно.

- Как я уже и сказал, каждому свое, - не оборачиваясь, ответил Жорка. - И вообще, ты сюда за этим, что ли, пришел? Чтобы на нервы мне лишний раз подействовать?

- Ну, зачем же ты так. Я просто хочу помочь тебе. Помочь вырваться из твоего состояния.

- И ты, конечно, знаешь, хорошее средство для этого. Например, «Мир надежды». Не так ли?

- Да, хотя бы «Мир надежды».

- Ну вот, что я и говорил. У вас, виртуалов, на этом уже все мозги повернуты, не так ли? Ведь так вас называют? Вы как наркоманы, без компьютера уже и жить не можете.

- Как наркоманы?! - воскликнул Герман. - Это мы-то? Сам в пьянстве прозябает, и еще называет нас наркоманами.

- А в чем разница-то? И то и другое, коли на то пошло, дурман. А здесь уж, каждый выбирает то, что ему больше по душе. Алкоголь ли или же виртуальную реальность. Результат тот же.

- Да нет, - возразил Герман. - В том-то и дело, что между этими двумя вещами нет ничего общего.

- Разве? Зависимость от алкоголя или же от компьютера - все равно зависимость. И похмелье примерно такое же.

- Э, нет, - покачал головой Герман. - Алкоголь люди пьют, для того, чтобы забыться. Чтобы ничего не видеть, и не слышать вокруг. Ничего не чувствовать. Одним словом, чтобы не жить. А в «Мире надежды» напротив, там ты живешь полноценной жизнью. Все видишь, все слышишь, все ощущаешь. И там ты выбираешь себе такую жизнь, какая тебя устраивает, полностью удовлетворяет. Ты живешь, твое сознание, твой разум чист. Мозг работает. И ты ощущаешь себя полноценным человеком, получаешь то, чего был лишен в реальной жизни.

- Да что за чушь? - снова разозлился Жорка. - Чего можно получить в виртуальности? Там же все не настоящее, все нарисованное, картинка. Как там можно жить?

- Скажи, ты хотя бы имеешь представление, что такое виртуальная реальность? - спросил Герман, прищурившись, глядя на Савельева.

- А что тут себе представлять. Надел шлем виртуальной реальности, и оказался в нарисованной стране. Там можно бегать, стрелять, махать кулаками, сокрушая всевозможных монстров. Вот

только беда в том, что для того, чтобы бегать там, нужно иметь ноги здесь. Иначе не сдвинешься с места. И махать кулаками у себя перед лицом, воображая, что бьешь по нарисованным рожам. А я, как ты сам можешь убедиться, не в состоянии даже подняться со своего кресла.

Герман рассмеялся.

- То, что ты описал, является обычными 3-D очками. Какими до сих пор еще некоторые пользуются для того, чтобы играть в компьютерные игры.

- Ну, а разве это не то же самое?

Герман сделал паузу.

- Да нет, «Мир надежды» - это нечто совершенно иное. Ты не просто все видишь, и все слышишь. - Он заговорил тихим и вкрадчивым голосом. - Ты все чувствуешь. Запахи, тепло, холод. До всего можно дотронуться, все ощутить. Там полное восприятие, настолько правдоподобное, что оно ничем не отличается от реального. Все как настоящее. В «Мире надежды» человек может воплотиться в кого угодно, создать себе любое тело по своему вкусу и желанию, стать суперменом, летать по воздуху. Можно все попробовать, все ощутить.

Жорка кивнул головой.

- А ясно, - понимающе сказал он. - Виртуальный секс и прочие извращения.

- Да при чем здесь виртуальный секс, - отмахнулся Герман. - Это, как говорится, на любителя. Там можно воплотить все свои мечты, все свои желания, фантазии. Перед тобой будет огромный выбор миров, различных воплощений. Ты даже не представляешь себе, какое это необычное чувство, невероятное ощущение. В реальной нашей убогой жизни нельзя испытать ничего подобного. У тебя снова будут ноги, ты сможешь ходить, бегать. Если захочешь, сможешь даже стать чемпионом по бегу. Там неограниченный выбор возможностей.

По лицу Жорки пробежала судорога - Герман затронул его больное место.

- У тебя, я вижу, большой опыт, - съязвил он. - Ты, наверное, перепробовал много чего.

- Да, - воскликнул Спиваков. - Да. И именно поэтому я предлагаю тебе самому попробовать. Это вернет тебе желание жить. Даст тебе внутренние силы. У тебя появится хоть какой-то стимул. Водка же, напротив, убивает любой стимул, она убивает само желание жить. И в этом главное отличие между алкоголем и «Миром надежды».

Теперь на лице Жорки появилось сомнение. Казалось, он раздумывает.

- Все равно, я не представляю себе, что это такое, и как это может выглядеть, - признался Савельев.

- То-то и оно, что не представляешь, - подхватил Герман. - Поэтому так и говоришь. Ни один человек, пока он не побывает там, не в состоянии себе даже вообразить, что он может получить, оказавшись в «Мире надежды».

- Но ведь и эта виртуальность людей до депрессии доводит. Побывавшие там уже не могут обходиться без нее. Я слышал, что уже было множество самоубийств среди тех, кто подсел на «Мир надежды».

- Самоубийства нередки и среди миллиардеров, среди звезд и прочих пресыщенных людей, - возразил Герман. - Это совершенно ничего не значит.

Жорка понимал, что в аргументах Германа есть зерно правды. Но он не хотел отступать. Виртуальность пугала его.

- Больше миллиарда человек только за один год стали постоянными посетителями «Мира надежды». Это очень большая цифра. И для многих из них тяжелая и даже беспросветная жизнь стала намного легче и терпимее. Им стало легче жить, появилась цель, ради которой стоит терпеть все земные лишения. Они получают, так сказать, компенсацию за все свои повседневные страдания и унижения. «Мир надежды» не просто снимает стресс, он дает людям возможность стать теми, кем они хотели бы стать. Но жизнь, с ее узкими рамками и жесткими ограничениями, не позволила им это сделать.

Герман сделал паузу.

- Я не знаю, как это все объяснить. Я пытаюсь рассказать тебе, что представляет собой «Мир надежды», но это все равно, что слепому от рождения пытаться объяснить, что такое радуга. Это надо увидеть и испытать самому. Надо прозреть.

Савельев молчал, но теперь он явно размышлял.

- Я понимаю, что для тебя это может выглядеть так, словно я наркоман, пытающийся уговорить тебя тоже подсесть на иглу. Поэтому и рассказываю тебе сказочки о том, как много чувственного удовольствия может дать тебе этот наркотик. Но, как я уже и сказал, от наркотиков и алкоголя ты не живешь, а в виртуальности напротив, оживаешь. И это непередаваемое ощущение.

Жорка покачал головой.

- Ты уже целый год пытаешься затащить меня в виртуальность. Ты ведь был в первых рядах среди тех, кто присоединился к «Миру». Так сказать, был первопроходцем.

- Конечно. Вот именно. Ведь компьютер моя стихия. Можно сказать, мой дом. Я живу в нем.

- Сочувствую я твоей Аньке, - насмешливо произнес Жорка. - Как же ты с ней живешь? Или ты ее тоже сделал виртуалкой? Смотри, найдет себе кого-нибудь другого.

Но Герман отмахнулся.

- Я не хочу, чтобы ты закончил свою жизнь, окончательно спившись. Мне больно это видеть, и осознавать, что ты упускаешь свою возможность снова почувствовать себя полноценным человеком, отвергая единственный способ, дающий надежду миллионам людей, находящихся в твоём положении. Ты просто попробуй.

Жорка вздохнул, на мгновение прикрыв глаза. Теперь на его лице не было прежней категоричности.

- Ну а что это вообще такое? Программа или что? Ну, одел шлем, подключил его к компьютеру, а дальше что?

- Для начала устанавливаешь на своем компьютере диск с программой, - разъяснил Герман. - Точнее, с программой, при помощи которой ты входишь на сервер «Мира надежды». Через

обычный интернет.

- И что дальше?

- А дальшеходишь в сеть и подключаешься к «Миру надежды». Проще простого.

Жорка поразмыслил.

- Шлем, вроде бы стоит пять тысяч рублей, - произнес он.

Герман кивнул.

- Поверь мне, это совсем недорого. Даже невероятно дешево, учитывая сложность технологии. А если еще сравнить с тем, что получаешь взамен...

- Я слышал, что диск с этой программой стоит тысячу, а ежемесячная абонентская плата за пользование сервером двадцать долларов. Если там все так круто, как ты рассказываешь, почему такая дешевизна?

- Чисто в коммерческих целях, - отозвался Герман. - Зачем продавать диск по высокой цене? Чтобы его никто не покупал? Гораздо проще сделать цену на него вообще символической. Я слышал, что компания закрывает глаза даже на пиратские копии. Чтобы завлечь как можно больше народа. Позволить людям бесплатно вкушать все прелести «Мира надежды», дать возможность испытать на себе, что может дать эта виртуальность тем, кто пришел в него. И тогда люди сами понесут свои деньги, чтобы вновь оказаться в этом волшебном мире. И такая дешевая абонентская плата временна, дальше компания наверняка увеличит ее. Но я уверен, что это уже никого не остановит. Процесс запущен и скоро в «Мир надежды» уйдет почти все человечество. Ведь с этим не сравнится никакое телевидение, никакие компьютерные игры. Ничего подобного у людей никогда не было, хотя именно об этом люди мечтали всю свою историю, именно подобное себе представляли, когда рисовали в своем воображении различные виды рая. А чтобы побывать там, люди не пожалеют никаких денег.

- Я же говорю, как наркоманы, - разочарованно отозвался Жорка. - Еще одна страсть, еще одна зависимость. Такой же суррогат, как и все остальное. И ты, значит, хочешь, чтобы я точно так же подсел на эту иглу?

- Я хочу, чтобы в тебе снова возникло желание жить. Чтобы к тебе возвратились силы, чтобы ты воспрянул морально и духовно.

- И эта штука поможет мне это сделать?

- Да, в этом я уверен. А насчет страсти... Разве привязанность одного человека к другому - не страсть? Разве обычное телевидение - не страсть? Да вся человеческая жизнь одна сплошная страсть. Разница только в том, что от одних страстей хочется умереть, а от других жить. И именно к последнему принадлежит «Мир надежды». Поверь, название очень соответствует содержанию.

Когда Герман Спиваков ушел, а Жорка закрыл за ним входную дверь, то сразу же вновь почувствовал на душе какое-то опустошение. Он не знал, было ли оно вызвано речами Германа или же его уходом. Но вместе с опустошением в нем вновь возникло желание выпить. Чтобы именно забыться, ничего не видеть и ничего не слышать. Депрессивное состояние, которое можно заглушить только водкой. По крайней мере, так думал Жорка.

Он подкатил кресло к зеркалу и посмотрел на свое отражение. А из зеркала на него смотрел уставший и измученный мужчина сорока двух лет, обрюзгший и располневший. А ведь когда-то он был весьма привлекателен для представительниц женского пола. Но это время, увы, уже давно прошло, как и сама привлекательность. Голова почти совершенно лысая, лишь на висках и на затылке еще сохранились волосы, да и те были с проседью. А ведь сорок два года еще не старость. Рановато для того, чтобы стать седым. Лицо все какое-то отекшее, явно намечается второй подбородок. Под глазами мешки, как от частой бессонницы, так и от регулярного пьянства. Хотя, нет, какое там пьянство. Ну так, выпивает, время от времени. Ну, хорошо, частенько, что там греха таить. А как еще выдержать такую жизнь? Во что превратилось его тело. А ведь он когда-то занимался боевыми искусствами, и обладал довольно неплохими бойцовскими качествами. Но все это опять было в прошлом.

В прошлом, в прошлом. Вся его жизнь теперь в прошлом. И как от этого не спиться?

Не в силах больше смотреть на свое собственное отражение, Жорка оттолкнулся и подъехал к столу. В бутылке вроде бы еще оставалось немного водки. Налил в стакан. Горько, противно, но лучше туман в голове, чем эти неотвязные мысли о прошлом, о том, чего он лишился раз и навсегда. А уж о будущем так и вовсе невозможно думать без страха.

Вновь начинала давить тишина. Чтобы хоть как-то заглушить ее, Савельев включил телевизор. Все-таки двести пятьдесят каналов. Ну, неужели же он не найдет среди них ничего интересного для себя. После минутных поисков он, кажется, нашел подходящий фильм. Но едва он только успел расслабиться и погрузиться в просмотр, как фильм снова прервался рекламой.

- Вас обуревают жажда приключений, вы хотите посетить самые экзотические места нашей планеты, но не имеете для этого возможности? «Мир надежды» предоставит вам ее, он позволит вам совершить путешествие в любую точку земного шара и даже за пределами его. Вы хотите посетить иные миры, побывать на других планетах и даже в других звездных системах? Пожалуйста, все это вам даст «Мир надежды». А может, вы хотите понять, что чувствуют представители противоположного пола? И это может вам предоставить «Мир надежды». Любые чувственные, плотские и духовные наслаждения, все, что вы только в состоянии пожелать. Может быть, вы гурман, жаждущий отведать самых изысканных блюд и элитных вин, но у вас не имеется для этого ни средств, ни возможностей? Не беда, все это вам теперь доступно благодаря «Миру надежды».